

Помощник Сяо Ли озадаченно смотрел на него, сидя на электророллере. За спиной помощника Сяо Ли восседал молодой мужчина — очень высокий, даже сидя сзади, он был на голову выше водителя. Свои длинные руки и ноги он вынужден был подогнуть, отчего выглядел на маленьком скутере весьма стеснённо. Окинув взглядом пастбищные поля у дома Ся Дунли, незнакомец проследил за взором помощника Сяо Ли и встретился глазами с Ся Дунли. Глаза у юноши были тёмными и блестящими, с пронизательным взглядом, но всё его существо дышало суровой строгостью и честностью, так что подобный пристальный взор не вызывал неприязни.

Заметив проём, образовавшийся, когда Ся Дунли повернулся к ним, помощник Сяо Ли заглянул в дом, и его глаза мгновенно вспыхнули:

— Ух ты-ы! Это что, тот самый легендарный праздник изобилия?

Ся Дунли промолчал. А ведь сравнение вышло весьма точным.

Глаза помощника Сяо Ли сияли: в левом читалось «пушистики!», в правом — «хочу погладить!». Пригнувшись, он юркнул в проход и протянул обе руки к полосатому коту с толстым хвостом, сидевшему у самого входа.

— Мя-а-а-у! — Полосатый кот, который до этого совершенно не реагировал на приближение Ся Дунли, стоит только помощнику Сяо Ли протянуть руку, отчаянно вопнул и мгновенно вздыбил шерсть. И без того толстый хвост превратился в настоящую мепёлку из перьев.

Изогнув спину, кот боком сиганул в сторону, спасаясь от помощника Сяо Ли по совершенно невероятной траектории. На бегу он переступил через кучу других котов, а те, увидав протянутые руки помощника Сяо Ли, тоже в панике бросились рассыпаться кто куда.

В мирном доселе дворе будто вспыхнула капля воды, попавшая в кипящее масло.

Ся Дунли беспомощно наблюдал, как вся эта кошачья орава в два счёта рассыпалась по двору, карабкаясь по мебели и украшениям, легко перемахивала через его полутораметровый забор и с духом «назад дороги нет» уносилась прочь, оставляя в воздухе лишь тучи шерсти.

Всё произошло слишком быстро. Когда двор опустел, рука помощника Сяо Ли всё ещё так и висела в воздухе.

Ся Дунли похлопал его по плечу и, указав на стоящую на столе рысь, произнёс елейным, искустельским голосом:

— Смотри, там ещё одна осталась~

От автора:

Замороженная груша: Помощник Сяо Ли просто супер.

Замороженная груша: Кажется, я внезапно понял, почему до этого в деревне Сяоцинь не было хищников.

Помощник Сяо Ли: Т_Т

Помощник Сяо Ли безумно обожает пушистиков, вот только пушистики платят ему взаимной нелюбовью.

Если быть точным, его не любит ни одно живое существо, кроме людей: от птиц в небе до рыб в

воде, да даже комары брезгают сделать хоть один укус.

Хотя он вырос в изобиловавшем фауной регионе Юньнань-Гуйчжоу, за всю жизнь ему ни разу не пришлось воспользоваться лосьоном от комаров или зажечь спираль от насекомых. Раньше он думал, что просто юньнань-гуйчжоуские животные не сошлись с ним гороскопом, и специально сбежал на север, но оказывается, и здесь всё то же самое.

Помощник Сяо Ли и сам ужасно страдал. Ничего дурного он в жизни не совершал, выглядел вполне добродушно, не пах ничем подозрительным — почему же зверьё воротит от него нос?

Единственным, кто при первой встрече не проявил к нему враждебности, был Дами. Но теперь и Дами отказался от его обнимашек. Помощнику Сяо Ли оставалось лишь тонуть в пучинах одиночества.

Впрочем, в обычной жизни он как-то справлялся, если бы не свела его судьба с Ся Дунли.

Ся Дунли был его полной противоположностью: к нему животные липли сами. Вы только гляньте, сколько времени прошло с его переезда, а у него уже целый зоопарк! Подобрать посреди бела дня овцу и собаку — почему с ним такие чудеса никогда не происходят?

И самое обидное — ладно бы Сяо Ся просто не сочувствовал его страданиям, так он теперь ещё и надсмехается!

Да уж, помощник Ли прекрасно понимал, что над ним подшучивают. Перед ним ведь рысь — настоящий хищник семейства кошачьих, разве она даст себя потискать? Даже если бы она согласилась, Сяо Ли не имел права трогать её.

К тому же на вводном инструктаже для деревенских служащих был целый раздел, посвящённый гармоничному сосуществованию с дикой природой. Главное правило гласило: по возможности избегать прямого контакта с дикими животными.

Дело было не только в угрозе нападения. Если у животного есть рана, человек при контакте может занести туда свои вирусы. И что ещё хуже, вернувшись в стаю или умерев в дикой природе, зверь запустит цепочку заражения всей популяции и всей пищевой цепи. Последствия в таком случае будут катастрофическими.

Как лучшая ищейка знаний среди выпускников своего потока, товарищ Сяо Ли твёрдо усвоил этот урок. Хотя всё его тело жаждало потискать зверюгу, рассудок удержал его от опрометчивого шага.

Помощник Ли достал телефон и сфотографировал рысь, приковавшую к себе все взгляды. Он сознательно хотел зафиксировать размеры большой кошки, поэтому искал нужный ракурс и какой-нибудь предмет для сравнения.

Кто же знал, что стоит ему лишь качнуться, как рысь поднимется на лапы.

Большая кошка вильнула своим коротким хвостом, скалилась в сторону Ся Дунли и остальных, а затем бесшумно и грациозно прыгнула со стола.

Ся Дунли спешно схватил помощника Сяо Ли за руку, готовый в любой момент дать сигнал к отступлению. Однако большая кошка вела себя абсолютно спокойно. Грациозной кошачьей походкой она подошла к подстилке, которую раньше больше всего любили Дами и Дахуан, и подхватила зубами какое-то растение.

Не успели присутствующие опомниться, как она оттолкнулась лапами от земли и одним махом запрыгнула на трёхметровую крышу первого этажа. Пройдя по черепице в сторону забора, кошка на полпути будто что-то вспомнила и подняла голову вверх.

Там, на крыше второго этажа, дрожал Сяомэ. И не только он — сердце Ся Дунли тоже ушло в пятки. Он уже видел невероятную прыгучесть рыси: если уж она смогла одним прыжком взлететь с земли на крышу первого этажа, то допрыгнуть до Сяомэ ей точно не составит труда.

С точки зрения постороннего наблюдателя, рысь со своего места вряд ли могла видеть Сяомэ. Но для самого Сяомэ присутствие высшего хищника создавало удушающее давящее биополе.

Именно этот ужасающий гнёт и чувство полной беспомощности перед судьбой пугали сильнее всего.

Ся Дунли сгорал от волнения. Сяомэ, конечно, тот ещё сорванец, но всё-таки он сам выхаживал его с грудного возраста, выкармливал молоком. Хотя и бубнит на него вечно, но любит всем сердцем.

Глядя на белое пушистое облачко, выглядывавшее из-за карниза, Ся Дунли стиснул зубы и крепче сжал в руках большую метлу, готовый броситься в бой. Но стоило ему сделать шаг, как на плечо легла тяжелая рука. Сюнь Вань удержал его:

— Всё в порядке, она не причинит вреда Сяомэ.

Уверенность в его голосе заставила Ся Дунли немного расслабиться. Доверяя чутью товарища, он не стал подходить ближе, а лишь сжимал метлу и напряженно следил за верхотурой.

Большая кошка на коньке крыши под прицелом десятков глаз не утратила своей неторопливой вальяжности. Она дошла примерно до двух третей крыши, и когда наблюдатели уже слегка перевели дух, рысь неожиданно взвилась в воздух с места.

Прыжок vykроился высоченным: гибкое кошачье тело распрямилось в воздухе, словно туго натянутая тетива.

Но Ся Дунли было не до любования этой грацией — рысь легко за взлёт преодолела ещё большую высоту, и её передние лапы уже зацепились за край площадки второго этажа, где прятался Сяомэ.

У него сердце едва не выскочило из груди!

Рысь зацепилась передними лапами за карниз, рывком подтянула тело выше, а задними оттолкнулась с сильным толчком — раздался громкий треск, и черепица, по которой поддали лапы, со звоном посыпалась вниз.

И этот незваный гость на глазах у изумлённой публики легко перемахнул через ограду, оставив после себя лишь воспоминание о ловком и грациозном силуэте.

Ся Дунли на мгновение замер, затем озадаченно поднял глаза на столь же потерявшего дар речи Сюнь Ваня и недоверчиво спросил:

— Она что... решила продемонстрировать силу?

Высоты крыши первого этажа кошачьему зверю вполне хватило бы, чтобы выпрыгнуть за

ограду, тратить силы на ещё один прыжок вверх не было никакой нужды.

Однако тот финальный прыжок перед уходом явно предназначался скрывавшемуся на крыше Сяомэ: «Я могу с потрохами сцапать тебя в любой момент. А не трогаю — лишь потому, что прямо сейчас не голоден».

Мелочная мстительность кошачьей породы проявилась в этом жесте во всей своей красе.

И всё же самым могущественным оказался помощник Сяо Ли! Ся Дунли молча перевёл взгляд на спину помощника Сяо Ли. Тому стоило сделать всего один шаг в сторону — и царь зверей предпочёл ретироваться.

Ей-богу, когда Ся Дунли произносил те слова про ещё одну кошечку, он просто пошутил, но кто же знал, что заклятие сработает на полном серьёзе!

<http://bllate.org/book/18144/1757624>